

Розділ IV

Питання історії народів Сходу і Східної Європи

Бардола К. Ю. (Харьков)

«Принцип взаимности» в истории внешнеэкономических отношений Византии и арабов VII-VIII вв.

Значительное влияние, которое оказывала Византия на политическую, экономическую и культурную жизнь своих соседей, единодушно признается историческими источниками как латинского Запада, так и ирано-арабского Востока. Сирийские и армянские историки и географы, их коллеги из персидских и арабских государств в один голос говорят о могуществе и значении Византийской империи. Это послужило причиной столь же всеобщего признания в отечественной и зарубежной историографии важной роли Византии, которую она играла в формировании политической, социально-экономической и культурной структурах раннесредневековых арабских государств. Однако определенные аспекты этого влияния, особенно в области налогообложения, либо совсем не рассматривались, либо требуют уточнения.

К примеру, виднейшая исследовательница международных связей Византийской империи Н. В. Пигулевская представляет процесс формирования арабской налоговой системы как автоматическое и прямое заимствование ее у Сасанидского Ирана и отмечает, что правители последнего скопировали эту систему со структуры налогообложения Византии. Эту точку зрения поддерживают и другие специалисты по средневековым арабским государствам (О. В. Циктишвили), а французская исследовательница Э. Антониадис-Бибику вообще говорит о «принципе взаимности в формировании как арабского, так и византийского государства VII-VIII вв. Этот принцип подразумевает прямое и непосредственное копирование одним государством нововведений другого государства. Тем не менее есть основания думать, что такая точка зрения несколько преувеличивает византийское влияние.

Так, правители Ирана Кавад I и Хосрой I при проведении налоговой реформы конца VI в. действительно использовали принципы византийской системы налогообложения, но более раннего периода. «Сирийский законник», сборник римско-византийского права на сирийском языке, который послужил основой для реформы налогообложения в Иране, отражал черты налоговой структуры Византии IV-V вв. Однако необходимо заметить, что в первой половине VI в. в Византии произошли крупные

изменения в области налогообложения, и к концу VI в. византийская система налогообложения заметно отличалась от принципов «Сирийского законника». Это свидетельствует о том, что у иракской власти была реальная возможность выбора: либо принципы византийской системы налогообложения IV-V вв., либо налогообложение Византии VI в. После арабского завоевания Ирана эта альтернатива не только не исчезла, но стала более отчетливой. Новая налоговая структура в Византии все более укреплялась, а времена «Сирийского законника» все более отдавались. Поэтому заявления о прямом копировании арабскими и арабскими правителями византийских принципов налогообложения, тем более введения «принципа взаимности», являются неточными. Речь может идти лишь об использовании опыта византийского налогообложения, но не прямого копирования византийской структуры сбора налогов. Вот почему «принцип взаимности» в этом случае может быть заменен на «принцип преемственности». Впрочем, и этот принцип может приниматься лишь как предположение, так как арабская кадастровая система была введена впервые не Византией, а довольно долго и успешно использовалась соседними с арабским государством Индией и Китаем.

Некритический подход к «принципу взаимности» вводит в заблуждение в первую очередь при изучении истории самой Византии. Так Э. Антониадес-Бибику, принимая во внимание тот факт, что в эпоху Омара I (634-644 гг.) на мусульманских таможнях был установлен налог в 10%, предполагает, что арабы скопировали этот налог с византийской «декаты», и, соответственно, делает вывод о наличии в Византии этого периода таможенной пошлины в 10%. Налог «деката» действительно существовал в Византии в V-VI вв., но с конца VI — начала VII вв. внешнеторговая политика византийского государства стала меняться. Монопольная государственная торговля импортными товарами переносится на границы империи. Иноземные купцы сбыли свои товары государственным агентам-коммерциям, не выезжая в Византийскую империю. Поэтому в источниках этого периода отсутствуют упоминания о каких-либо таможенных пошлинах, декатах в том числе. Это говорит о том, что введение таможенной пошлины в 10% Омаром I скорее было вызвано также «принципом преемственности», но не «принципом взаимности».

Прямое влияние налоговой системы Византии и «принцип взаимности» в действительности можно проследить лишь в гораздо менее значительных мероприятиях арабских правителей. Так, например, Абу Иусуф и Ат Табари упоминают о фактах наложения свиных печатей на немусульман при взимании поголовной подати «джизьи». Эти факты перекликаются с практикой опечатывания свиновыми печатями тюков с импортными товарами коммерциями Византии VII-IX вв. Ибн Ал-Факих сообщает нам другой факт влияния авторитета налоговой системы Византии при решении экономических вопросов в арабском государстве. Арабский правитель Аль-Масур перенес базар из специально подготовленного места в центре Багдада на его окраину. При этом он руководствовался не здравым смыслом, а советом византий-

ских сановников, которые привыкли видеть торжища на границах своего государства, а не в центрах больших городов. Существенные различия в экономических структурах арабского и византийского государств являлись причиной того, что прямое влияние Византии на арабскую экономическую структуру ограничивалось лишь редкими, недолговечными историческими факторами, которые не имели практической целесообразности и были скорее определенными символами признания византийского авторитета. Можно предположить, что «принцип преемственности» все же преобладал над «принципом взаимности» в истории византино-арабских внешнеэкономических отношений.

Бубенок О. Б. (Киев)

Относительно участия иранского элемента в этногенезе праболгар

Эпоха великого переселения народов ознаменовалась для Евразийской степи сменой этнических общностей. Письменные источники раннего средневековья перестали упоминать прежних обитателей, сармат-аланов, а на смену им приходят новые этнические наименования: гунны, хазары, болгары и т. п. К числу наиболее многочисленных этнических образований эпохи средневековья следует отнести праболгар, происхождение которых до сих пор вызывает в среде исследователей различные версии и предположения. До сих пор не ясно, в каком отношении находились тюркоязычные болгары письменных источников к прежнему ираноязычному населению степей Восточной Европы.

Арабо-персидские информаторы начала X в. — ибн-Русте, ибн-Фадлан и аноним «Худуд ал-Алам» — писали, что болгары делились на три группы: б. реула, (а) скл, б. лкар. Именно этот факт дал основание исследователям говорить о смешанном характере болгарского этнополитического объединения. Высказывались различные версии и предположения относительно происхождения отдельных групп болгар. Причиной этого явилась неопределенность информации, содержащейся в письменных источниках.

Так, в сообщении Михаила Сирийского (XII в.) и Бар-Гебреса (XII в.) содержится сведения о переселении в VI в. части болгар «в страну алан, называемую Берсекия». Многие исследователи полагают, что в данном случае речь идет о болгарском племени барсилтов (б. реула). А. П. Новосильцевым было высказано предположение, что барсилы первоначально представляли одно из аланских племен, впоследствии ассимилированное тюрками.

Второй этноним «(а)скл» также связывали с аланами. Дж. Вернатский и И. Г. Добродомов полагали, что название реки Оскол было связано с этим этнонимом. Само же название «Оскол» они перевели с тюркских языков как «река асов (аланов)».

Предпринимались попытки связать с аланами само этническое наименование «болгары». А. П. Смирнов и В. Г. Сиротенко ссылались